

Дождь все не утихал. Опираясь о стену, Сюй Ци поднялся, и колено тут же прошило острой болью. Он постоял немного, привыкая к ощущениям, а затем осмотрел скутер. Повреждения были, но ехать можно. Он сел за руль и медленно двинулся в сторону дома.

Остановившись на красный свет, он по привычке наклонил скутер влево – как раз на больную ногу – и едва не завалился вместе с ним, с трудом удержав равновесие.

Его комната была на пятом этаже, и подъем занял вдвое больше времени, чем обычно. Сначала он продезинфицировал и обработал рану, потом вымыл кораб для еды, принял душ и переоделся. Закончив со всеми делами, он наконец рухнул на кровать, тупо глядя в потолок.

Ему захотелось позвонить матери. Спросить, идет ли у них дождь, какие планы у сестры на каникулы, что они сегодня ели на ужин... Ему до безумия захотелось ее тушеной говядины с картошкой. Он продержал телефон в руке пять минут, но так и не решился набрать номер. Вместо этого он открыл WeChat.

Двадцать минут назад Цзян Янь прислал ответ с извинениями. Сюй Ци помешкал, а потом нажал на свое голосовое сообщение и прослушал его.

Он давно не ругался матом. Вообще-то, он не был из тех, кто любит крепкое слово. Он прослушал запись еще раз, опустил голову и напечатал:

— Извини. Не стоило на тебя орать.

Цзян Янь ответил почти мгновенно:

— Что-то случилось?

Цзян Янь:

— Все серьезно? Ты не ранен?

Сюй Ци не хотелось обсуждать свои проблемы. Он ответил:

— Просто было плохое настроение, вот и сорвался на тебе.

Цзян Янь: — [паинька]

Надпись «Печатает...» в верхней части экрана висела довольно долго.

Цзян Янь:

— Тогда срывайся на мне и дальше.

Сюй Ци: — ...

Он дважды перечитал сообщение, не веря своим глазам, и спросил:

— У тебя крыша поехала?

Цзян Янь:

— Ты прислал мне голосовое. Если бы тебе не было совсем хреново, ты бы со мной и разговаривать не стал.

Цзян Янь:

— У тебя упрямый характер, и ты все привык держать в себе. Это вредно. Так что можешь выплескивать все на меня, я все равно не обижусь.

Сюй Ци потер переносицу. Такого добровольца на роль боксерской груши он видел впервые и даже не знал, что сказать. Подумав, он ответил:

— Мне это не интересно. То, что я сегодня нахамил, — мой косяк. Больше не повторится.

Немного помолчав, Сюй Ци добавил, хотя и понимал бесполезность этого:

— Не пиши мне без дела.

Цзян Янь покладисто ответил:

— Извини. — А следом прислал: — Когда ты будешь свободен? Можно мне загладить вину за то, что я тебя донимаю, и пригласить тебя пообедать?

Сюй Ци:

— Нет.

Цзян Янь:

— Ну давай считать это компенсацией за то, что ты сегодня на меня накричал, идет?

Цзян Янь: — [паинька]

Сюй Ци невольно задумался, где тот откопал этот стикер. Взрослый мужик, а шлет такую ерунду – выглядит дико, но взгляд почему-то не получалось отвести. Он попытался сесть, но движение было слишком резким, и колено отозвалось такой болью, что он невольно зашипел.

Завтра он точно не сможет выйти на линию. С такой ногой развозить заказы – верный способ насобирать опозданий.

Да и скутер надо в сервис загнать, пластик треснул при падении.

А судя по прогнозу, завтра опять дождь...

То ли помутнение рассудка нашло, то ли еще что, но Сюй Ци напечатал в ответ:

— Ладно.

<http://bllate.org/book/18222/1745570>